

Современные особенности и тенденции развития Российского государства (конституционно-правовой аспект)

Modern features and trends in the development of the Russian state (constitutional and legal aspect)

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-3-29-44

УДК 321.01

Получено: 15.03.2023

Одобрено: 04.07.2023

Опубликовано: 25.09.2023

Мирошниченко Н.В.

Д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой Государственного и муниципального управления и права ФГБОУ «Ставропольский государственный аграрный университет».

e-mail: n01071978@mail.ru

Miroshnichenko N.V.

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Law, Stavropol State Agrarian University».

e-mail: n01071978@mail.ru

Максимов В.Ю.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления и права ФГБОУ «Ставропольский государственный аграрный университет».

e-mail: maximow26@yandex.ru

Maksimov V.Yu.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management and Law, Stavropol State Agrarian University».

e-mail: maximow26@yandex.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является выявление тенденций и перспектив общественно-политического развития России на современном этапе ее развития. Руководствуясь парадигмой о фундаментальном значении для политико-правовой системы страны ее Основного закона, главным *методом* исследования авторы избрали метод формализации, предприняв попытку достижения цели исследования при помощи рассмотрения эволюции Основного закона страны – Конституции Российской Федерации. Изучая конституционный процесс в динамике, а также привлекая опыт ряда зарубежных стран, авторы статьи используют исторический и компаративный методы исследования. Актуальность и востребованность подобного исследования обусловлена, в том числе, и тем фактом, что последние полтора года отмечается явное снижение активности научного сообщества в части изучения значения конституционных поправок и их влияния на политическое будущее российских государства и общества. Осложняет достижение поставленной задачи и тот факт, что первая глава Основного закона нашей страны (об основах конституционного строя) должна оставаться неизменной и, следовательно, по ее эволюции невозможно проследить отечественные общественно-политические трансформации глубинного уровня. Тем не менее, формулируя *выводы*, в заключительной части работы авторы выявляют ряд тенденций и перспектив ближайшего будущего нашей страны, в первую очередь, ее государственной

составляющей. *Практическая значимость* работы состоит в возможности использования ее прогностической составляющей в процессе политического развития России в ближайшем будущем.

Ключевые слова: политическое развитие, конституционный процесс, Российское государство, общество, конституция, конституционные поправки.

Abstract

The purpose of this work is to identify the trends and prospects of socio-political development of Russia at the present stage of its development. Guided by the paradigm of the fundamental importance for the political and legal system of the country of its basic law), the authors chose the method of comparative studies as the main method of research, attempting to achieve the purpose of the study by considering the evolution of the basic law of the country - the Constitution of the Russian Federation. Thus, studying the constitutional process in dynamics, as well as drawing on the experience of a number of foreign countries, the authors of the article use historical and comparative research methods. The relevance and relevance of such research is due, among other things, to the fact that the last year and a half have been marked by a clear decrease in the activity of the scientific community in terms of studying the significance of constitutional amendments and their impact on the political future of the Russian state and society. Complicating the achievement of this task is the fact that the first chapter of the basic law of our country (on the foundations of the constitutional system) must remain unchanged and, therefore, it is impossible to trace the domestic socio-political transformations of the deep level by its evolution. Nevertheless, formulating conclusions, in the final part of the work, the authors identify a number of trends and prospects for the near future of our country, first of all, its state component. The practical significance of the work lies in the possibility of using its predictive component in the process of Russia's political development over the coming years.

Keywords: political development, constitutional process, the Russian State, society, constitution, constitutional amendments.

Введение

Процесс стремительного изменения современного международного порядка, основной импульс которому в последние годы, без сомнения, задает Россия, с особой актуальностью ставит вопрос о ее ближайшем политическом будущем. Вместе с тем, происходящие в самой стране внутренние фундаментальные трансформации всего отечественного сообщества позволяют нам сформулировать этот вопрос на более высоком, как представляется, уровне научного анализа: куда движется наше общество, вся российская цивилизация, каковы хотя бы основные сущностные черты России «завтрашнего дня»? Можем ли мы уже сегодня попробовать сделать некоторые обобщения, учитывающие недавний накопленный опыт, промежуточные выводы, более того – попытаться выявить некие глубинные, исторические тенденции происходящего и предпринять их возможную экстраполяцию?

Для ответа на эти вопросы, в первую очередь, обратим внимание на то, что с политической точки зрения современный мир является государство-центричным. Государство выступает сувереном, политическим актором, обладающим высшей властью, как на территории отдельной страны, так и на межстрановом уровне. Ни одно надгосударственное образование не имеет полномочий принимать решения, обязательные для исполнения какой-либо из входящих в данную организацию стран.

Признаком любого государства является наличие у него правовой системы. Национальному праву, как и государству, присуща системность, а следовательно, и иерархичность. Находящийся на вершине этой иерархии правовой акт (иногда – группа правовых актов) традиционно определяется как конституция – основополагающий документ правовой, государственной и общественной системы любой страны. Поэтому в качестве основного научного подхода к исследованию заявленных выше вопросов мы избрали формально-юридический.

В силу сказанного, применяемая нами терминология была использована в ее юридическом значении. Так, говоря о «поправках к Конституции», мы имели в виду не все нормативные правовые акты, которыми в Основной закон страны были внесены какие-либо изменения (как, например, федеральные конституционные законы о принятии в Российскую Федерацию ее нового субъекта, либо указы Президента Российской Федерации о включении нового наименования субъекта Российской Федерации в ст. 65 Конституции РФ), а лишь «законы Российской Федерации о поправке к Конституции РФ», т.е. законы от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ и от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ.

Обзор научной литературы, изданной в течение последних трех лет (выбор данного временного промежутка был обусловлен обстоятельством, оговоренным в нашей работе далее) в виде монографий, диссертационных исследований, статей в отечественных и зарубежных журналах показал следующее.

Вопросы состояния государства, основ его организации и форм на современном этапе его развития нашли освещение в работах: С.А. Авакьяна, Р.А. Алексеева, Е.И. Фойгель, Г.Г. Небратенко, И.Г. Смирновой и других ученых. В основном это вопросы, касающиеся устройства российского государства: понятия федерализма, его принципов и моделей, соотношения с другими формами государства, характеристик высших органов государственной власти.

Наибольшее количество публикаций в интересующем нас аспекте было посвящено конституционным поправкам 2020 г. Однако здесь можно отметить явную тенденцию к снижению интереса ученых к данной области государственно-правовых исследований в течение последних одного – полутора лет. Так, если в названном году из 93-х найденных и рассмотренных нами статей (из опубликованных в 2020 – 2022 гг.) увидела свет 31 (33,3%) статья, а в 2021 г. – 52 (55,9%), то в 2022-м их количество сократилось уже до 10 (10,8%). Так, в прошедшем году обращают на себя внимание, в частности, работы Е.Е. Амплеевой, П.А. Астафичева, Е.В. Лунгу, С.Ю. Марочкина, А.А. Никитина, А.А. Титовой, Т.М. Авдониной и др. В текущем же году мы нашли уже только 2 научные публикации (Е.Е. Амплеевой [5] и А.С. Сизовой), посвященные толкованию последних конституционных поправок и их влиянию на деятельность отдельных органов федеральной власти.

Что же касается таких ключевых понятий, как «государственное развитие», «развитие России», «перспективы России», «тенденции России» и т.п., то можно отметить только две научные статьи, опубликованные за упомянутый нами промежуток времени и лишь опосредованно касающихся предмета нашего исследования: одна из них посвящена вопросам взаимодействия российского государства и социального общества, другая – математическому моделированию развития российского государства [12].

Методы

Избранный авторами научный подход к исследованию современных особенностей и тенденций развития Российского государства предполагает использование, в первую очередь, формально-юридического, а также сравнительно-правового метода, состоящего в соотнесении предыдущей и новой редакций правового акта (в данном случае – Конституции РФ). Таким образом, основным предметом исследования выступили тексты Конституции Российской Федерации в ее первоначальной редакции от 12 декабря 1993 г.), а также законы РФ о поправках к Конституции РФ от 2008 (№№ 6-ФКЗ и 7-ФКЗ), 2014 (№№ 2-ФКЗ и 11-ФКЗ) и 2020 (№ 1-ФКЗ) г.

Методология избранного научного подхода продиктовала нам необходимость исследовать осуществлявшийся в течение века (1918 – 2022 гг.) российский конституционный процесс при параллельном сравнении отечественных конституций с некоторыми конституционными законами ведущих зарубежных стран, применяя, таким образом, исторический и компаративный методы научного исследования. Таким образом, в

массив исследованной нами нормативной правовой базы вошли Основные законы России 1918, 1925, 1937 и 1978 г., Советского Союза – 1924, 1936 и 1977 г., а также конституционные акты ряда ведущих государств мира – таких, как США, Великобритания, ФРГ и др.

Результаты анализа

Предполагается, что конституция становится базовым нормативно-правовым актом, занимающим центральное место в правовой системе со времени образования национальных государств [8, с. 1218], т.е. в исторический период перехода от Средневековья к Новому времени. Россия не является исключением из данного общемирового правила, так как первые конституционные (т.е. определяющие основы устройства государственной власти и ограничивающие, таким образом, самодержавную власть монарха) акты, по мнению ученых-конституционалистов, стали появляться в нашей стране более четырех столетий тому назад.

С тех пор Россия накапливала в этом направлении соответствующий государственно-правовой опыт [11, с.41]. Процесс объединения конституционных и около конституционных актов привел к принятию в 1918 г. первой Конституции РСФСР. Далее последовали еще три основных российских закона (1925, 1937 и 1978 гг.), и ныне действующая Конституция РФ 1993 г. – пятая по счету.

Вопрос о том, как часто и насколько глубоко должен или может изменяться основной закон, всегда решается соответственно конкретно-историческим условиям отдельно взятой страны. Если обратиться к опыту других государств, обладающих наиболее старыми конституциями, то можно упомянуть, к примеру, США. В настоящее время в этой стране уже почти 240 лет действует Конституция, состоящая всего из 7 статей. За время ее существования к ней было принято 27 поправок, т.е., грубо говоря, в среднем четыре поправки на одну статью закона. В европейском регионе для примера можно рассмотреть опыт ФРГ, где Конституция действует уже 74 года. Однако стоит напомнить, что за это время в нее было включено столько поправок, что она увеличилась в объеме в три раза.

Сопоставляя динамику конституционного процесса в зарубежных странах с отечественным опытом, стоит отметить, что особенностью конституционного процесса в нашей стране была, наоборот, частая смена самих конституций, что, без сомнения, явилось выражением коренных изменений в устройстве российского общества и государства в течение всего XX в. Но и при этом единственной неизменной оказалась первая советская Конституция 1918 г.: она просуществовала всего 7 лет и потому просто не успела измениться. Новый Основной закон 1925 г. действовал в течение 12 лет и уже один раз поменялся за это время. Следующая – так называемая «сталинская» Конституция 1937 г. «продержалась» наиболее длительное время – 41 год, в течение которых изменилась 28 раз. Наконец, «брежневскому» Основному закону 1978 г. было отпущено всего 15 лет, но за это время в него вносили поправки 8 раз. Таким образом, две последние отечественные конституции менялись в среднем один раз в два года.

Как видим, внесение поправок в главный закон страны не является каким-либо необычным явлением, свидетельствующим о слабости или дезориентации власти, об изменении курса государства или совершении внутригосударственного переворота. Это – естественный процесс, обусловленный непрерывной эволюцией общества, государства и его правовой системы. Действующая в настоящее время Конституция РФ была принята в 1993 г. [1], и за первые 26 лет своего существования почти не подверглась изменениям. Вплоть до проведения масштабной конституционной реформы 2020 г., в Конституцию Российской Федерации было внесено всего 15 поправок, тогда как в ходе проводимых конституционных преобразований, одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. было внесено 206 поправок в 41 ст. Основного закона, который также был дополнен 5 новыми статьями [2].

Первые изменения в главный закон страны были внесены в 2008 и 2014 г., и они были еще весьма незначительными. Поправки 2008 г. увеличили срок полномочий Президента РФ

(с 4 до 6 лет) и Государственной думы ФС (до 5 лет), а также ввели отчетность Правительства перед нижней палатой российского парламента. Изменения 2014 г. были уже более объемными и фундаментальными, они уточнили ряд полномочий Президента РФ, Совета Федерации ФС, Конституционного и Верховного судов, прокуратуры. Одна глава Конституции РФ (гл. 7) была переименована, и утратила силу одна из ее статей (ст. 127). Отметим, что, в соответствии с положениями гл. 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции», все названные, а также следующие новеллы были внесены в изменяемые гл. 3 – 8, т.е. никоим образом не затронули основ конституционного строя нашего государства и статуса человека, изложенных в первых двух главах Основного закона.

Изменения 2020 г. стали наиболее объемными из всех, которым до сих пор подвергалась российская Конституция. Ими было затронуто, как было указано, 46 ст. (41 измененная и 5 новых), т.е. около одной трети всех статей Основного закона, произошло 206 изменений положений действующей Конституции. Без сомнения, в совокупности их можно рассматривать как серьезную реформу отечественного основополагающего закона [3, с.8], но не как принятие нового и даже не как мифический «конституционный переворот», – как этот процесс уже тогда, три года назад был эффектно, но ненаучно и некорректно назван несистемной российской оппозицией.

Этой же оппозицией в то же время была сделана попытка свести всю суть происходящей конституционной реформы к вопросу о банальном удержании власти современным российским руководством, т.е. к так называемой «проблеме обнуления». К слову, с расстояния трех прошедших лет отметим весьма поучительный феномен: названная «проблема», занимавшая в первой половине 2020 г. существенную часть дискурса интернет-пространства и казавшаяся судьбоносной для нашей страны, сегодня почти никем не вспоминается.

Напомним, что понятие «обнуление» было введено для обозначения не учета на следующих выборах Президента РФ предшествующих сроков занятия данного поста ныне действующим главой нашего государства. Такая возможность была предоставлена ему путем изменения гл. 4 Конституции РФ, где в ст. 81 была зафиксирована невозможность для одного лица занимать высший государственный пост «более двух сроков подряд». В 2020 г. было предложено ужесточить данную норму, убрав из ее формулировки слово «подряд». Таким образом, если редакция 1993 г. позволяла одному человеку вступать в должность главы государства неограниченное количество раз (главное – с перерывом после второго, четвертого и т.д. раза), то новая ограничивала эту возможность только двумя сроками.

Отметим при этом, что первоначальная формулировка, насколько нам известно, до 2020 г. не вызывала каких-либо серьезных нареканий с чьей-либо стороны. Даже во время последних массовых протестов против действующего российского руководства (2011 – 2013 гг.), критика оппозиции была направлена против конкретного кандидата на должность главы государства, а не против названной конституционной нормы.

Содержание данной нормы, как и, в целом, наличие ее в ныне действующей Конституции страны заслуживает, как представляется, отдельного рассмотрения. Сколько сроков занятия высшей должности страны должно быть зафиксировано в ее основном законе, и какие это должны быть сроки? Решение этих вопросов находится в прямой зависимости от политических традиций конкретной страны и от ее внутривнутриполитической ситуации на конкретном этапе развития. Для примера обратимся к опыту двух ведущих европейских стран.

Глава «образца либеральной демократии» Великобритании – вообще не всенародно избранный президент, а наследственный пожизненный монарх, но это, кажется, никому не представляется недемократичным. При этом, вопреки расхожему убеждению («царствует, но не правит»), у главы британского престола порядка десятка важнейших государственных полномочий: приведение к присяге правительства, объявление войны и т.д. Тем не менее, к примеру, Елизавета II находилась у власти 69 лет, что практически ни у кого не вызывало протеста.

Что касается сроков полномочий главы исполнительной власти, правительства Великобритании, то в отношении него в британских законах также нет каких-либо ограничений, т.е. премьер-министр этой страны может занимать данный пост столько времени, сколько будет угодно монарху (например, один из них находился «при троне» 21 год). Наконец, если мы рассмотрим Конституцию ФРГ 1949 г., то обнаружим, что и в ней ничего не сказано о числе сроков исполнения канцлером Германии своих полномочий (так, Г. Коль возглавлял немецкое правительство в течение 16 лет).

Так называемое «обнуление» сроков замещения высших государственных постов – также не российское изобретение: такая ситуация достаточно часто возникала и возникает в странах, где глава государства путем изменения конституции продлевает или пытается продлить срок своих полномочий. В послевоенный период (т.е. с середины XX в.) насчитывается около 20 подобных (успешных) мероприятий, в том числе за последние двадцать лет – около 10. Можно назвать некоторые страны, где лидер страны, избранный народом в соответствии с положениями конституции, находился у власти 5 (Казахстан) или даже 6 (Белоруссия) сроков подряд.

Что касается Конституций РСФСР и СССР, то в них ничего не было сказано о высшем должностном лице государства, но действовал фактический глава страны. Это был лидер партийной (параллельной органам государственной власти) структуры, который находился у власти без ограничения срока и, как правило, пожизненно. Таким образом, несмотря на продекларированные ведущим законом конституционные основы страны как социалистической (т.е. народной) демократии, в стране действовала так называемая «конституционная ненаследственная монархия»¹. И лишь в Конституции РФ 1993 г. впервые в нашей стране появилась норма об ограничении числа занятий одним человеком поста главы государства «двумя сроками подряд». Как видим, такая формулировка позволяла одному лицу занимать должность Президента страны неопределенное число раз.

Напомним при этом, что вопрос об «обнулении» сроков президентства встал в новой России три года назад не в первый раз. Впервые он возник еще при Б.Н. Ельцине в конце 1990-х годов. Борис Николаевич был всенародно избран на пост главы РСФСР еще в середине 1991 г., т.е. при Советской власти, до распада СССР и образования Российской Федерации. В соответствии с Конституцией 1993 г., в 1996 г. были назначены новые выборы Президента – теперь уже Российской Федерации. На выборах снова победил Ельцин, но при завершении срока его полномочий через 4 года возник вопрос: может ли действующий Президент вновь баллотироваться на предстоящих выборах, т.е. «обнуляется» ли первый срок его нахождения на данном посту? Ведь в первый раз он избирался на должность в другой стране и в соответствии с другой Конституцией. Вопрос был передан на рассмотрение Конституционному Суду РФ, который в 1998 г. решил, что Ельцин пробыл на посту главы государства два срока и «обнуления» быть не должно.

В 2020 г. Конституционный Суд РФ принял противоположное решение, решив, что «обнулить» количество раз нахождения на высшей государственной должности для действующего Президента РФ В.В. Путина возможно. Конституционный Суд РФ исходил при этом из того соображения, что поскольку новая формулировка конституционной нормы ограничивает возможности одного лица баллотироваться на указанную должность, она является ухудшающей правовое его положение и не должна распространяться на его прошлое. Таким образом, по мнению КС РФ, В.В. Путин (как, кстати, и Д.А. Медведев) имеет право баллотироваться на пост Президента РФ еще два раза – в 2024-м и, возможно, 2030-м годах (при условии сохранения нормы Конституции РФ в действующей редакции).

Представляется, что, кроме формального объяснения такого решения высшей судебной инстанции, ему есть и объяснение фактическое, а именно: в настоящее время в стране (при всей критике власти) сложилась ситуация народного лидерства, возникло пропрезидентское большинство не только государственной власти, но и нации. Во время общероссийского

¹ Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

голосования по поправкам к Конституции РФ абсолютное большинство населения, обладающего правом на участие в плебисците, высказалось за их принятие [10, с.43]. За два года до того, на выборах Президента РФ 2018 г., три четверти (по мнению оппозиции, – две трети) избирателей проголосовали за кандидатуру действующего главы государства.

Кроме того, и данные социологических опросов, проведенных различными социологическими службами, показывают, что действующего Президента РФ, его политику и действия поддерживает от двух третей до трех четвертей населения России, если же говорить о властной элите, то здесь поддержка лидера почти абсолютная. При этом такая общественно-политическая стабильность наблюдается в стране уже как минимум 10 лет. Большинство населения заинтересовано в сохранении ныне действующей власти, а правящее большинство – это обязательный признак республиканского строя и основа демократического режима.

Таким образом, если через 7 лет, в 2030 г., сегодняшняя ситуация сохранится, не исключен вариант нового изменения Конституции России. Данное решение будет напрямую зависеть от мнения большинства населения и политического расклада сил, которое сложится в стране к тому времени. Важно, чтобы при этом, как и 2020 г., был строго соблюден законный порядок проведения новой конституционной реформы.

Итак, среди тех поправок, которые были внесены три года назад в отечественную Конституцию, часть оказалась новеллами, но многие явились повышением статуса тех положений, которые ранее были закреплены на уровне федеральных и федеральных конституционных законов. В целом, все внесенные поправки можно разделить на пять групп (блоков), касающихся: государства и права, идеологии нашей страны, организации органов высшей власти, статуса первых лиц государства, социального обеспечения населения.

В числе поправок из первого блока на конституционном уровне закреплено положение о том, что Российская Федерация является правопреемницей СССР. Удивительно, что этого постулата до сих пор не было зафиксировано в основном законе нашей страны, хотя он уже почти 30 лет является основополагающим для всей отечественной системы права. При распаде Советского Союза в Беловежских соглашениях и международных документах было особо оговорено, что правопреемницей СССР среди всех новообразованных 15 стран остается именно Россия. Это был один из важнейших не только правовых, но и политических вопросов, поскольку повлек за собой такие последствия, как, например, выплата долгов СССР (в том числе, по ленд-лизу), местонахождение ядерного арсенала Советского Союза и т.д. И только в 2020 г. это основополагающее положение вошло в текст Основного закона Российской Федерации.

Далее, в Конституцию РФ было внесено положение о не отчуждении российских территорий (кроме уточнения границ с соседними странами). Необходимость появления этой нормы была вызвана, на наш взгляд, стремлением не только закрепить статус территории Крыма как окончательно российской, но и избежать в дальнейшем ситуаций, подобных тем, что не так давно (на рубеже XX – XXI вв.) возникали на окраинах нашей страны. Так, можно вспомнить факты передачи части территории Берингова моря США в 1990 г. и Баренцева моря Норвегии в 2010 г. Представляется, что данная новелла Конституции РФ как никакая другая пригодилась нашей стране в 2022-м году (и, возможно, пригодится в последующем) в ходе проведения специальной военной операции на Украине.

Новым положением Основного закона явилась норма о так называемых «федеральных территориях». В первой редакции Конституции РФ (ст. 65) было зафиксировано территориально-политическое деление страны на 89 субъектов федерации, а их – на территории муниципальных образований. Теперь, кроме них, допускается образование территорий с непосредственно федеральным управлением, минуя региональное и местное. Такое положение не является «революцией» в федеративном устройстве государства, а применяется и в других странах мира с подобной формой территориального устройства. Федеральными территориями могут быть те, которые наиболее важны для страны или государства (например, земли столиц, космодромов, военных баз и т.д.), либо которые

являются убыточными и экономически невыгодными никакому региону [5, с. 21]. В настоящее время единственным подобным новообразованием остается причерноморская федеральная территория «Сириус».

Законодательно закреплено положение (сформулированное еще в 2015 г. в известном Постановлении № 21-П Конституционного Суда РФ) о возможности неисполнения в Российской Федерации решений межгосударственных органов, принятых на основе международных договоров Российской Федерации в случае, если эти решения противоречат Конституции РФ. В последующих статьях Основного закона это было подкреплено приданием Конституционному Суду РФ полномочий рассматривать коллизии между положениями международных правоприменительных актов и Конституции Российской Федерации [9, с.105]. Так, в ее главе 7 КС РФ наделен правом рассматривать решения межгосударственных органов (в том числе и тех, членом которых является Россия) на предмет их соответствия высшему закону страны и возможности их невыполнения на ее территории. Понятно, что эта норма Конституции РФ появилась в связи с участвовавшими в последние годы случаями вынесения различными международными органами (судами и пр.) решений не в пользу нашей страны, которые являлись очевидно ангажированными и продиктованными политикой «двойных стандартов» по отношению к России.

В Основном законе страны введено понятие «публичной власти», объединяющее оба существовавших последние три десятка лет типа такой власти – государственную и муниципальную. Представляется, что это решение выходит далеко за пределы научных терминологических споров, а открывает длительный, фундаментальный процесс сближения в нашей стране двух названных типов власти, различие в природе которых было изначально прописано в гл. 8 Конституции. По нашему мнению, в настоящее время в России осуществляется процесс, обратный тому, который происходил в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов и был в итоге выражен в ее Основном законе – процессу возрождения муниципальной власти и ее отграничения от власти государственной. На текущем этапе развития оба типа «публичной» власти начинают постепенно объединяться, выстраиваясь в единую властную вертикаль.

В качестве подтверждения этого в Конституцию РФ внесено положение и о том, что виды муниципальных образований впредь будут устанавливаться не основным, а обычным федеральным законом. Дело в том, что в гл. 8 в качестве видов муниципальных образований изначально были названы: городские поселения, сельские поселения и иные образования. Принятые в дальнейшем Федеральные законы 1995 и 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержали более полные перечни видов муниципальных образований, состав которых со временем увеличился – до восьми в настоящее время.

Но, начиная с 2019 г. (после учреждения нового вида муниципальных образований – муниципальных округов) городские и сельские поселения начали ликвидироваться как самостоятельные единицы организации местной власти, с подчинением их новообразованным муниципальным округам. Проект новой версии названного закона, разработанный комитетами Государственной думы и Совета Федерации, предусматривает полное упразднение «низового звена» муниципальных образований и сокращением общего количества их видов до двух-трех. Напомним, что подобная ситуация наблюдалась ранее и «уровнем ниже», по отношению к распространившемуся еще в 1990-х годах территориальному общественному самоуправлению, которое в «нулевых» стало постепенно «осваиваться» муниципальной властью, вливаясь в систему местного самоуправления.

Наконец, теперь в Конституции РФ закреплено право органов государственной власти «участвовать в формировании» органов местного самоуправления, чего ранее – еще двадцать лет назад – невозможно было представить. Таким образом, три описанные выше нововведения, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что муниципальная власть как самостоятельный тип публичной власти – уже не в первый раз в отечественной истории – не приживается в нашей стране. Она постепенно сближается с властью государственной (хотя

полному их слиянию с образованием единой вертикали власти препятствует положение ст. 12 Конституции РФ, закрепляющей ситуацию, при которой органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти). В целом же, описанная тенденция, как представляется, также соответствует общему направлению нововведений первого блока – укреплению единства российской власти [4, с. 30].

Вторая группа конституционных новелл связана с вопросами выработки новой российской идеологии. Наверное, уже общеизвестно, что первой главой Конституции РФ (ст. 13) в России запрещена какая бы то ни было «государственная или обязательная» идеология. Данное положение было, без сомнения, чрезвычайно актуально для периода тридцатилетней давности, для этапа выхода из «недр» советского общества с его обязательной, единой, государственной идеологией, отказ от которой торжественно закрепила Конституция РФ. При этом, в целом, верная норма о запрете «обязательной» идеологии была, на наш взгляд, неоправданно усилена положением о запрете идеологии «государственной».

Однако государство без модели будущего, без системы представлений о путях и способах его достижения, совокупности соответствующих ценностей, принципов, идей, – а именно это мы рассматриваем в качестве государственной идеологии, – представляется нам политическим нонсенсом. При этом необходимо, на наш взгляд, учитывать и то обстоятельство, что страна, в которой мы живем, имеет многовековую традицию использования идеологических приемов в процессе обоснования легитимности и целесообразности реализации государственной власти и управления. Однако в силу неприкосновенности гл. 1 Конституции РФ разработчики дополнений 2020 г. вынуждены были пойти по пути внесения ряда вставок, включений в другие статьи основного закона, которые, с одной стороны, трудно назвать системой и идеологией [6, с. 23], но с другой, закладывают, на наш взгляд, основы таковой. Какие конституционные нововведения можно, как нам кажется, отнести к блоку идеологических?

В первую очередь, это новое положение гл. 3 Конституции РФ о том, что Россия принимает меры по укреплению международного мира и безопасности (вполне верное, даже фундаментальное для определения места страны в окружающем мире утверждение, которого, тем не менее не было в первоначальной редакции ее основного закона). Далее, это закрепление за русским народом статуса системо-, государствообразующего этноса, – положения, которое никоим образом не является националистическим или шовинистским, но просто констатирует сложившуюся в стране этническую ситуацию.

То, что в России 80% населения являются представителями одного этноса (кстати, титульного, русского), что в стране есть «стержневой» этнос, вокруг которого объединяются остальные, малые, – великое благо для жизнеспособности и устойчивости многонациональной страны. По этому поводу можно вспомнить о том, что первая перепись населения, проведенная в Российской империи в 1897 г., показала наличие в стране лишь 49% наиболее многочисленного, великоросского этноса. Такое положение приводит к тому, что, когда на определенных этапах развития центральная государственная власть почему-либо слабеет, тут же активизируются всегда имеющиеся скрытые центробежные тенденции, и они могут буквально разорвать не только государство, но и, что еще хуже, – страну на отдельные части. В отношении Российского государства мы наблюдали такие события дважды на протяжении всего одного XX в. Поэтому наличие в современной России государствообразующего русского этноса выступает одной из гарантий ее устойчивости и выживаемости.

В Конституции РФ теперь закреплено положение о том, что Россия поддерживает соотечественников за рубежом (и стремится собрать их в Отечестве), о том, что государство защищает культурную самобытность всех народов России (а не только русского), а также о том, что культура России – это уникальное наследие (т.е., во-первых, что это именно наследие, выработанное веками трудов наших предков, а, во-вторых, что оно уникально, т.е. не является частью какой-либо иной культуры – европейской, византийской, ордынской и т.д.).

Нововведение, вызвавшее особое возмущение несогласной части населения, – первое в действующей (и, кажется, во всех существовавших до сих пор) Конституции упоминание о Боге (причем именно так, с большой буквы). Может ли в Основном законе светского государства присутствовать понятие Бога? Почему бы и нет, памятуя о двух моментах: во-первых, большинство населения России позиционирует себя в качестве верующих, а во-вторых, Бог упомянут в Конституции РФ не в политическом либо правовом, а лишь в историческом и гуманистическом аспекте: наши предки передали нам свои «идеалы и веру в Бога». В конце концов, это – констатация факта: наши предки действительно верили в Бога, Россия при всех ее недостатках была, в основном, православной страной, и лишь государство большевиков в течение жизни фактически трех поколений людей пыталось искоренить веру из их сознания. К чести нашего народа надо отметить, что ни ленинскому, ни сталинскому, ни хрущевскому, ни брежневскому режимам этого не удалось: Россия сохранила и возродила свою веру, церковь восстановила храмы, и представляется, что так будет всегда, пока существуют наша страна и ее народ.

В действующей редакции Конституции РФ записано, что Россия защищает историческую правду. Зафиксирована естественная для нормального общества норма о том, что брак – это союз мужчины и женщины. О злободневности и своевременности внесения этих новелл в Основной закон страны говорить, наверное, излишне: именно в этих вопросах происходит в настоящее время основные идеологические (можно сказать – смысловые) столкновения отечественной и западной цивилизаций. Семья и Победа – это те знаковые ценности, которыми наши народ и государство не поступятся, наверное, никогда.

Кроме этого, в эту же часть Конституции РФ внесены положения о том, что важнейшее достояние страны, ее будущее – это наши дети. О том, что приоритет в выборе форм организации воспитания отдается семейному. О том, что в детях должны воспитываться патриотизм, гражданственность, уважение к старшим. О том, что необходимо уважать, в первую очередь, трудящегося человека. О сбалансированности прав и обязанностей, о поддержании гражданского мира, обеспечении социальной солидарности и т.д.

Таким образом, как видим, в условиях невозможности изменения гл. 1 «Основы конституционного строя» перечисленные изменения из второй группы вопросов вошли в виде отдельных (иногда даже несколько искусственных) «вкраплений» в гл. 3 «Федеративное устройство», изначально для этого никак не предназначенную [7, с. 4-5]. Тем не менее, нам представляется, что именно эти новые положения можно рассматривать как некий «зачаток» будущей формулировки новой государственной идеологии, которая, следует ожидать, займет свое достойное место в новой, очередной (шестой) Конституции России. Но уже сейчас можно констатировать, что государством избран курс на восстановление традиционных ценностей: веру в Бога, брак как союз мужчины и женщины, приоритет семьи в воспитании детей, уважение к труду и т.д. Поэтому если попытаться сформулировать основную тенденцию этого блока, то это – курс на идеологический консерватизм.

Следующий круг вопросов был посвящен изменениям в организации высших органов государственной власти. В первую очередь, отметим разрешение избирать местом пребывания отдельных центральных федеральных органов власти другие города, кроме Москвы. И в этом вопросе новелла Основного закона констатирует факт, уже зафиксированный в нормативной правовой базе нашей страны. На сегодняшний день один из высших органов федеральной власти, а именно Конституционный Суд РФ с 2007 г. располагается в Санкт-Петербурге. В Положении о Министерстве экономического развития РФ записано, что местом расположения этого министерства являются г. Москва и Пятигорск. Более того, хотя в ныне действующей Конституции РФ зафиксировано положение о том, что столицей России является Москва, но состояние, когда в стране одна столица, является не обязательным для государств мира и может быть, в принципе, изменено и в нашей стране, где столицами в разные времена являлись различные из ныне существующих городов.

Далее, в 2020 г. были дополнены и изменены полномочия Президента РФ, Правительства РФ, Государственной думы и Совета Федерации Федерального Собрания.

Среди этих изменений наиболее важной представляется новелла, корректирующая, на наш взгляд, баланс ветвей власти в стране и даже существующий вид правления, а именно – положение о том, что Президент РФ «осуществляет общее руководство деятельностью Правительства РФ». Ранее, в соответствии с прежней редакцией Конституции РФ, Президент назначал Председателя и членов Правительства, он мог присутствовать на заседаниях Правительства, отменять его постановления, но не более того. У них были разные полномочия, разное предназначение в системе сдержек и противовесов, и мы всегда выделяли их в отдельные «ветви власти». Теперь эти ветви все более сближаются, и Россия потихоньку дрейфует в сторону президентской республики.

В настоящее время российская республика считается смешанной с неким уклоном в президентскую, и описанным нововведением сделан еще один «шаг» в данном направлении. Кроме того, в Основном законе страны теперь прописано, что Генерального прокурора назначает уже не Совет Федерации, как раньше, а Президент РФ (хотя и «после консультации» с Совфедом). Далее, более подробно прописан статус двух органов власти, входящих в президентскую ветвь, а именно Государственного Совета и Совета Безопасности России.

Кроме того, повышена степень влияния первого лица государства на формирование (и, соответственно, деятельность) парламента страны. Это выразилось в увеличении квоты представителей от России (назначаемых Президентом РФ) в верхней палате Федерального Собрания: если в соответствии с прежней редакцией Конституции РФ глава страны мог кооптировать в Совет Федерации до 10% его членов, то теперь – до 30 сенаторов, а это почти в два раза больше. Кроме того, оговорено, что до 7 из них могут быть пожизненными членами данного органа власти, причем президент страны, находящийся в отставке, может стать пожизненным членом Совфеда.

С другой стороны, в новой редакции Конституции РФ усилена возможность так называемого «парламентского контроля» за органами исполнительной власти, который включен в полномочия Федерального Собрания; таким образом, несколько укреплена власть и органа законодательной власти.

В гл. 7 «Судебная власть и прокуратура» к четырем существовавшим до этого видам судопроизводства (конституционное, гражданское, уголовное и административное) добавлен пятый вид – судопроизводство арбитражное. Кроме того, теперь в главе достаточно подробно прописана система судов, причем обращает на себя внимание то положение, что в ней не нашлось места для конституционных или уставных судов субъектов федерации. Таким образом, из региональных судов в судебной системе остаются только мировые судьи, а эксперимент 1990-х годов с введением на уровне субъектов федерации конституционных (уставных) судов, можно сказать, не удался. Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что за все время действия Конституции РФ такие суды были образованы лишь в 16 субъектах России и, видимо, себя не оправдали.

Подводя итог нововведениям третьего блока, можно согласиться с утверждением о том, что основное его содержание и закрепляемая им тенденция – это укрепление положения и усиление роли в государстве его главы, Президента Российской Федерации.

Что касается четвертого блока вопросов – статуса первых лиц государства, – то здесь, в основном, произошло ужесточение требований, предъявляемых к кандидатам на данные должности и к самим лицам, их замещающим. Это – должности Президента РФ, депутата Государственной Думы, руководителя федерального органа власти, Уполномоченного по правам человека, высшего должностного лица субъекта федерации, судьи, прокурора и т.д.

В частности, Президентом Российской Федерации теперь может быть лицо, постоянно проживающее на территории нашей страны как минимум не 10 лет, как ранее, а 25 лет. При этом сделана разумная оговорка о том, что это положение не распространяется на лиц с тех территорий, которые были присоединены к нашей стране. На момент принятия поправок речь шла, очевидно, о Крыме, теперь же, как видим, норма расширяет территорию своего применения.

Наконец, среди новелл четвертого блока отметим введение в Конституцию РФ нового понятия – сенатора, каковой ранее именовался «членом Совета Федерации». В связи с этим можно упомянуть, что именование сенатом одного из высших органов государственной власти (часто – верхней палаты парламента) в современном мире присуще более чем 50 странам, а в нашей стране Сенат существовал в течение более чем двух столетий.

Пятая группа поправок небольшая, но важная, так как касается вопросов социального обеспечения. В частности, в Конституции РФ было зафиксировано положение о том, что отныне минимальный размер оплаты труда в нашей стране не должен быть ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения. Таким образом, Основной закон закрепил фактическое положение дел, сложившееся всего за год до описываемых событий, т.е. в 2019 г., когда социальное обеспечение в стране достигло такого уровня, что стало возможным довести МРОТ до прожиточного минимума; до этого же он был стабильно меньше. Тем не менее, несмотря на новизну достигнутого положения, оно было закреплено в Конституции РФ как важный показатель социальной направленности нашего государства.

И, кроме этого, в Основной закон внесено две новеллы об индексации – социальных пособий и пенсий, причем не менее одного раза в год. Представляется, что по поводу необходимости данного блока поправок было достигнуто полное согласие всех политических сил страны.

Как было сказано, все перечисленные нововведения коснулись изменяемых глав 3 – 8 Конституции РФ, причем, согласно Основному закону, для их принятия было достаточно соблюдения описанной в гл. 9 процедуры, осуществляемой Федеральным Собранием и ранее неоднократно примененной в 2008 и 2014 г. Тем не менее, Президент РФ предложил, чтобы законопроект прошел еще два «сита», два утверждения – Конституционным Судом РФ и непосредственно народом, что и было осуществлено на практике. Суд подтвердил конституционность предложенных поправок, а в ходе общероссийского голосования (при явке в 67,97%) уровень поддержки проекта закона принявшими в нем участие достиг 77,92%. Разумеется, несистемная оппозиция и зарубежные оппоненты еще до окончания голосования заявили о вбросах конкретного (неизвестно, правда, как посчитанного) количества бюллетеней, но даже в случае учета этого возможного фактора как имевшего место уровень поддержки населением поправок изменился бы с трех четвертей до двух третей, а в соответствии с законом это не повлияло бы на итоги голосования.

В настоящее время по результатам и на основании вступления в силу описанных новелл Конституции РФ запущен и осуществляется масштабный процесс законотворчества с целью приведения законодательства страны в соответствие с ее обновившимся Основным законом. Принимаются десятки актов, среди которых – поправки к Трудовому, Семейному, Уголовному и другим кодексам, а также совершенно новые федеральные, региональные и местные нормативные правовые акты, касающиеся большого количества отраслей отечественного права.

Выводы

Подводя итоги, хотелось бы акцентировать внимание на том, что право при всей его важности для страны все-таки является результатом деятельности государства и формирующих его политических сил. За каждым законом, в том числе таким важным, как конституция, необходимо видеть порождающие его общественные процессы, изменения, происходящие в конкретной стране на конкретном этапе ее исторического развития. И наблюдая, и анализируя динамику российского законодательного процесса последних десятилетий, можно определить состояние и тенденции, направления развития нашего Отечества хотя бы в ближайшей их перспективе.

Если попытаться объективно оценить современную Россию, то, думаем, можно констатировать, что сегодня это – очень давно сложившаяся, устойчивая (и исторически устоявшаяся), крупная мировая держава, одна из, как мы это ежедневно наблюдаем, ведущих стран мира, которая, тем не менее, имеет как свои «плюсы», так и «минусы».

Из первых можно назвать, в первую очередь, то, что Россия – одна из старейших стран мира, которой уже более тысячи лет. Далеко не все современные страны – всего около десятка – могут похвастаться таким опытом, а опыт жизни все-таки – главное богатство как у человека, так и у страны. При этом следует особо подчеркнуть опыт не просто существования, а существования независимого, что особенно похвально характеризует народ страны и крайне важно для ее государства. При взгляде на карту Европы (и при оговорке о том, что Россия – более европейская страна, а Турция – более азиатская) можно увидеть, что Россия – старейшая в Европе независимая страна, которая имеет опыт суверенитета со второй половины XV в., т.е. более пяти столетий. При этом все страны Европы были (хотя бы однократно) завоеваны даже в течение последних двухсот лет.

Еще одним «плюсом», огромной нашей возможностью является крупнейшая территория страны, которая осталась таковой – и даже с огромным запасом – несмотря на два государственных распада в течение прошедшего, XX в. Напомним, что, согласно постулату классической геополитики, для статуса великой державы необходимо обладать территорией площадью не менее 5 млн км², т.е. в 3,5 раза меньшей, чем у современной России. С геополитической точки зрения выгодным является и место расположения нашей страны посередине крупнейшего на Земном шаре континента.

Наверное, не менее важным фактором является то обстоятельство, что по численности основного ресурса любой страны – населения – Россия входит в первую если не тройку (как ранее, во времена СССР), то, по крайней мере, десятку стран мира. В связи с этим очень важен и ее удачный этнический состав: она – одна из самых многонациональных стран планеты, но при этом, как было сказано ранее, существует на основе единого, системообразующего этноса.

Российская экономика является одной из крупнейших в современном мире; к примеру, по размеру ВВП Россия, по оценке ведущих мировых аналитических ведомств, занимает шестое место. Нашей стране принадлежат лидирующие места по разведанным сырьевым ресурсам (первое – по запасам газа, железной и медной руд, алмазов, земельным и лесным площадям, древесине, второе – по нефти, углю, пресной воде и т.д.).

Россия – один из центров крупнейшей мировой религии, христианства, ведущая православная страна, при этом (согласно исследованиям таких социологических организаций, как Фонд общественного мнения, ВЦИОМ, Институт социологии РАН) от 2/3 до 3/4 наших сограждан считают себя приверженцами этой конфессии. Кроме того, у нашего народа – обусловленные его историей глубокие нравственные корни, национальные традиции, общая оберегаемая память о совместном подвиге выживания и побед над внешними врагами.

В итоге, – по общемировому признанию, Россия в настоящее время представляет собой одну из ведущих, сильнейших, наиболее влиятельных стран мира. Достаточно указать на тот факт, что наша страна явилась одной из стран – учредительниц самой крупной за всю

историю человечества международной организации, включающей почти все государства планеты, – Организации Объединенных Наций, причем со времени основания ООН и до сих пор Россия входит в число пяти стран – постоянных членов ее Совета Безопасности, которые, по сути, и определяют основные параметры современной мировой политики.

Разумеется, мы должны осознавать и свои слабые стороны, так называемые «минусы», к числу которых можно отнести: северное расположение страны на континенте, низкую плотность населения, проблему снижения ее численности, сохраняющуюся высокую степень дифференциации социальных групп по уровню доходов, традиционное (и, видимо, объективно обусловленное) дистанционирование населения от власти, травматичную историю XX в., вместившего в себя две мировые войны и два распада российского государства.

Тем не менее бурные события последних лет показывают, что Россия от двадцатилетнего периода «сосредоточения» переходит к этапу восстановления утраченных в прошлом веке позиций, занятия одного из лидирующих мест в мировой политике. Тенденции ее дальнейшего развития можно определить, по нашему мнению, следующим образом:

1) формирование государственной идеологии консерватизма, традиционализма, переход к приоритету национально-патриотических ценностей над идеологически господствовавшими ранее и заявленными в действующей Конституции РФ либерально-демократическими;

2) тенденция движения формы правления от смешанной республики к президентской, формы территориального устройства – к более жесткой федерации, к продолжению усиления «вертикали власти», а политического режима, возможно, – к гибриднему (авторитарно-демократическому);

3) усиление влияния государства во всех сферах жизнедеятельности общества: в экономике, культуре (в том числе, скорее всего, сближение государства с церковью) и т.д.;

4) дальнейшее цивилизационное удаление от Европы и медленный «дрейф» на Восток, к таким традиционалистским странам, как Индия и Китай;

5) соби́рание соседних стран и территорий, в первую очередь, ранее входивших в Российскую империю, в дружественные нам союзы, увеличение (восстановление) собственной территории;

6) возрастание влияния на глобальную политику во всех регионах мира.

При всей кажущейся непредсказуемости мировых событий последних лет, с высокой долей уверенности мы можем предположить, что в ближайшие годы названные тенденции будут определять особенности дальнейшего развития российского общества и в той или иной мере реализовываться во внутренней и внешней политике Российского государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022, № 0001202210060013.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета, 16.03.2020, № 55.

3. *Авакьян С.Э.* Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2020. - № 3. - С. 7-33. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-7-33.

4. *Алексеев Р.А.* Конституция Российской Федерации: история поправок //Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2021. - №1. - С. 8-31. DOI: 10.18384/2224-0209-2021-1-1058.
5. *Амлеева Е.Е.* Международно-правовые аспекты конституционных поправок 2020 года к российской Конституции 1993 года // Криминалист. - 2022. - № 4 (41). - С. 152-158.
6. *Астафичев П.А.* Конституционные поправки 2020 года в правовой системе современной России: опыт правового регулирования и юридические последствия //Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 2 (55). - С. 22-28.
7. *Иглин А.В.* Проблемы поправок к Конституции РФ 2020 года //Теория права и межгосударственных отношений. - 2020. - № 1 (11). - С. 77-92.
8. *Лунгу Е.В.* Поправки в конституционные тексты в первой четверти XXI в. как правовая основа конституционных правоотношений //Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2022. - Т. 15. - № 8. - С. 1215-1225. DOI: 10.17516/1997-1370-0923.
9. *Марочкин С.Ю.* Конституционные поправки о роли международных обязательств в правовой системе России: вперёд, в прошлое? //Сравнительное конституционное обозрение. - 2022. - № 2 (147). - С. 105-124. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-2-105-124.
10. *Никитин А.А., Титова А.А., Авдонина Т.М.* Реализация правового усмотрения в конституционных поправках 2020 года //Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2022. - № 4 (147). - С. 37-46. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-37-46.
11. *Фойгель Е.И., Небрятенко Г.Г., Смирнова И.Г.* Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности России //LexRussica (Русский закон). - 2020. - Т. 73. - № 9 (166). - С. 39-48. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.039-048
12. *Petuhov A.J.* Development of the Russian state in the 20th and 21st centuries: mathematical modeling based on the socio-energy approach //Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics. - 2021. - Vol. 29. – Iss. 3. - P. 365-375. DOI:10.18500/0869-6632-2021-29-3-365-375.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 goda (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 №1-FKZ, ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 № 6-FKZ, ot 04.10.2022 № 7-FKZ, ot 04.10.2022 № 8-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 14.03.2020 No. 1-FKZ, dated 04.10.2022 No. 5-FKZ, dated 04.10.2022 No. 6-FKZ, dated 04.10.2022 No. 7-FKZ, dated 04.10.2022 No. 8-FKZ)] Available at: Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Official Internet portal of legal information] <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022, № 0001202210060013. (Accessed: 16.04.2023). (In Russian).
2. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» [The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power»], *Rossijskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 16.03.2020, I. 55. (In Russian).
3. Avak'yan S.E. Konstitucionnaya reforma 2020 i rossijskij parlamentarizm: real'nost', resheniya, ozhidaniya [Constitutional Reform 2020 and Russian Parliamentarism: reality, decisions, expectations], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence]. 2020, I. 3, pp. 7-33. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-7-33.(In Russian).

4. Alekseev R.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii: istoriya popravok [The Constitution of the Russian Federation: the history of amendments], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)]. 2021, I. 1, pp. 8-31. DOI: 10.18384/2224-0209-2021-1-1058. (In Russian).
5. Ampleeva E.E. Mezhdunarodno-pravovye aspekty konstitucionnyh popravok 2020 goda k rossijskoj Konstitucii 1993 goda [International legal aspects of the 2020 Constitutional Amendments to the 1993 Russian Constitution], *Kriminalist* [Criminalist]. 2022, I. 4 (41), pp. 152-158. (In Russian).
6. Astafichev P.A. Konstitucionnye popravki 2020 goda v pravovoj sisteme sovremennoj Rossii: opyt pravovogo regulirovaniya i yuridicheskie posledstviya [Constitutional Amendments of 2020 in the legal system of modern Russia: experience of legal regulation and legal consequences], *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* [Right. Safety. Emergency situations]. 2022, I. 2 (55), pp. 22-28. (In Russian).
7. Iglin A.V. Problemy popravok k Konstitucii RF 2020 goda [Problems of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020], *Teoriya prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* [Theory of law and interstate relations]. 2020, I. 1 (11), pp. 77-92. (In Russian).
8. Lungu E.V. Popravki v konstitucionnye teksty v pervoj chetverti XXI v. kak pravovaya osnova konstitucionnyh pravootnoshenij [Amendments to constitutional texts in the first quarter of the XXI century. as a legal basis of constitutional legal relations], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]. 2022, V. 15, I. 8, pp. 1215-1225. DOI: 10.17516/1997-1370-0923. (In Russian).
9. Marochkin S.Yu. Konstitucionnye popravki o roli mezhdunarodnyh obyazatel'stv v pravovoj sisteme Rossii: vperyod, v proshloe? [Constitutional amendments on the role of international obligations in the Russian legal system: forward to the past?], *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review]. 2022, I. 2 (147), pp. 105-124. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-2-105-124. (In Russian).
10. Nikitin A.A., Titova A.A., Avdonina T.M. Realizaciya pravovogo usmotreniya v konstitucionnyh popravkah 2020 goda [Implementation of legal discretion in the 2020 Constitutional Amendments], *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2022, I. 4 (147), pp. 37-46. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-37-46. (In Russian).
11. Fojgel' E.I., Nebratenko G.G., Smirnova I.G. Perspektivnaya model' gosudarstvennogo ustrojstva «simmetrichnaya federaciya» v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii [A promising model of the state structure "symmetrical federation" in the context of ensuring the national security of Russia], *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica (Russian Law)]. 2020, V. 73, I. 9 (166), pp. 39-48. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.039-048. (In Russian).
12. Petuhov A.J. Development of the Russian state in the 20th and 21st centuries: mathematical modeling based on the socio-energy approach, *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*. 2021, V. 29, I. 3, pp. 365-375. DOI:10.18500/0869-6632-2021-29-3-365-375.